

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 78 (3579)

Вторник, 3 июля 1956 г.

Цена 40 коп.

Советские люди законно гордятся тем, что наша Родина первой проложила путь к социализму. Теперь, когда социализм стал мировой системой, когда между социалистическими странами установлены братское сотрудничество и взаимная помощь, создались новые благоприятные условия для расцвета социалистической демократии, для дальнейшего упрочения материально-производственной базы коммунизма, неуклонного подъема жизненного уровня трудящихся, для всестороннего развития личности нового человека — строителя коммунистического общества.

Постановление Центрального Комитета КПСС о преодолении культа личности и его последствий

I.

Центральный Комитет КПСС с удовлетворением отмечает, что решения исторического XX съезда Коммунистической партии Советского Союза встретили полное одобрение и горячую поддержку всей нашей партии, всего советского народа, братских коммунистических и рабочих партий, трудящихся великого содружества социалистических стран, миллионов людей в капиталистических и колониальных странах. Это и понятно, так как XX съезд партии, знаменующий собой новый этап в творческом развитии марксизма-ленинизма, дал глубокий анализ современного международного и внутреннего положения, вооружил Коммунистическую партию, весь советский народ величественным планом дальнейшей борьбы за построение коммунизма, открыл новые перспективы для объединенных действий всех партий рабочего класса за преодоление угрозы новой войны, за интересы трудящихся.

Осуществляя решения XX съезда КПСС, советский народ под руководством Коммунистической партии добивается новых выдающихся успехов во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни страны. Советские люди еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и проявляют высокую творческую активность в борьбе за выполнение задач, поставленных XX съездом.

Истекший после съезда период показал вместе с тем великую жизненную силу его решений для международного коммунистического и рабочего движения, для борьбы всех прогрессивных сил за укрепление мира во всем мире. Выдвигнутые съездом важные принципиальные теоретические положения о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, о возможности преодоления войн в современную эпоху, о разнообразии форм перехода стран к социализму оказывают благотворное влияние на международную обстановку, содействуют разрядке напряженности, укреплению единства действий всех сил, борющихся за мир и демократию, дальнейшему упрочению позиций мировой систмы социализма.

Если среди советских людей, среди трудящихся стран народной демократии и всего мира исторические решения XX съезда КПСС вызвали большое воодушевление, новый приток творческой инициативы и революционной энергии, то в стане врагов рабочего класса они породили тревогу и озабочение. Реакционные круги США и некоторых других капиталистических держав явно обеспокоены великой программой борьбы за упрочение мира, намеченной XX съездом КПСС. Их беспокойство возрастает по мере того, как эта программа активно и последовательно проводится в жизнь.

Почему враги коммунизма и социализма сосредоточивают огонь на недостатках, о которых было сказано Центральным Комитетом нашей партии на XX съезде КПСС? Они это делают для того, чтобы отвлечь внимание рабочего класса и его партий от главных вопросов, которые были выдвинуты на XX съезде партии и которые расчищают путь для новых успехов дела мира, социализма, единства рабочего класса.

Решения XX съезда партии, внутренняя и внешняя политика Советского правительства вызывали сомнение в империалистических кругах США и других государствах.

Смелая и последовательная внешняя политика СССР по обеспечению мира и сотрудничества между государствами, независимо от их общественного строя, находит поддержку в широчайших народных массах всех стран мира, расширяет фронт миролюбивых государств и вызывает глубокий кризис политики «холодной войны», политики сколачивания военных блоков и гонки вооружений. Не случайно, что наибольший шум вокруг борьбы с культом личности в СССР подняли империалистические круги в США. Им было выгодно начинать отрицательные явления, связанные с культом личности, для того, чтобы, пользуясь этими фактами, бороться против социализма. Теперь, когда наша партия смело преодолевает последствия культа личности, империалисты видят в этом факторе, ускоряющем движение нашей страны вперед, к коммунизму и ослабляющем позиции капитализма.

Стремясь ослабить великую притягательную силу решений XX съезда КПСС, их влияние на широчайшие народные массы, идеологи капитализма прибегают ко всяческим уловкам и ухищрениям, чтобы отвлечь внимание трудящихся от передовых и вдохновляющих идей, выдвигаемых перед человечеством социалистическим миром.

В последнее время в буржуазной печати развернута широкая клеветническая антисоветская кампания, поводом для которой реакционные круги пытаются использовать некоторые факты, связанные с осужденным Коммунистической партией Советского Союза култом личности И. В. Сталина. Организаторы этой кампании прилагают все усилия к тому, чтобы «замутить воду», скрыть тот факт, что речь идет о пропагандированном этапе в жизни Советской страны; они хотят замолчать и извратить и то, что Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство за годы, истекшие после смерти Сталина, с исключительной настойчивостью и решительностью ликвидируют последствия культа личности, успешно осуществляют новые задачи в интересах упрочения мира, построения коммунизма, в интересах широких народных масс.

Развернутая клеветническая кампания, идеологи буржуазии вновь и безуспешно пытаются бросить тень на великие имена марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к первой в мире стране социализма — СССР, внести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Опыт истории учит, что враги международного пролетарского единства в прошлом не раз пытались использовать выигрыши, но их мнению, моменты для подрыва интернаци-

онального единства коммунистических и рабочих партий, для раскола международного рабочего движения, для ослабления сил социалистического лагеря. Но всякий раз коммунистические и рабочие партии распознавали маневры врагов социализма, еще теснее сплачивали свои ряды, демонстрируя свое непоколебимую верность политическому единству, свою неискоренимую верность идеям марксизма-ленинизма.

Братские коммунистические и рабочие партии во-время распознали и этот маневр врагов социализма и дают ему достойный отпор. Вместе с тем было бы неправильно закрывать глаза на то обстоятельство, что некоторые наши друзья за рубежом не разобрались и не конца в вопросе о культе личности И. В. Сталина, естественно, вызывают чувства горечи и глубокого сожаления. Но советские люди понимают, что осуждение культа личности было необходимо в интересах

сам строительства коммунизма, активными участниками которого они являются. Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности во всех областях партийного, государственного, хозяйственного и культурного строительства. В результате этой работы партии, внутренние силы которой теперь никто не скрывает, еще более сблизилась с народом и находится сейчас в состоянии небывалой творческой активности.

II.

Как же могло случиться, что в условиях советского социалистического строя возник и получил распространение культа личности Сталина со всеми его отрицательными последствиями?

При рассмотрении этого вопроса надо иметь в виду как объективные, конкретные исторические условия, в которых проходило строительство социализма в СССР, так и некоторые субъективные факторы, связанные с личными качествами Сталина.

Октябрьская социалистическая революция вошла в историю как классический пример революционного преобразования капиталистического общества, совершенного под руководством рабочего класса. На примере героической борьбы большевистской партии, первого в мире социалистического государства — СССР компартии других стран, все прогрессивные и демократические силы учатся опыту решения коренных социальных вопросов, выдвигаемых современным общественным развитием. На протяжении почти 40 лет строительства социалистического общества трудящимися нашей страны накоплен огромный опыт, который изучается и творчески, применительно к своим конкретным условиям, осваивается трудящимися других социалистических стран.

Это был первый в истории опыт построения социалистического общества, формировавшийся в процессе исканий, проверки на практике многих истин, известных до этого социалистам лишь в общих чертах, в теории. На протяжении более четверти века Советская страна была единственной страной, прокладывавшей человечество путь к социализму. Она была подобна осажденной крепости, находившейся в капиталистическом окружении. Враги Советской страны на Западе и на Востоке после превалившейся интервенции 14 государств в 1918—1920 гг. продолжали готовить новые «крестовые походы» против СССР. Враги в большом количестве засыпали в СССР шпионов и диверсантов, стараясь всеми мерами подорвать первое в мире социалистическое государство. Угроза новой империалистической агрессии против СССР особенно усилилась после прихода к власти фашизма в Германии в 1933 году, провозгласившего своей целью уничтожение коммунизма, уничтожение Советского Союза — первого в мире государства трудящихся. Всем патетично образование так называемого « антикоминтерновского пакта », «оси Берлин — Рим — Токио », активно поддержанное силами всей международной реакции. В обстановке заревавшей угрозы новой войны, отказа западных держав от неоднократно предлагавших Советским Союзом мер по обузданию фашизма и организации коллективной безопасности Советская страна вынуждена была напрягать все силы для укрепления обороны, для борьбы с проникшим враждебного капиталистического окружения. Партия должна была воспитывать весь народ в духе постоянной бдительности и мобилизационной готовности перед лицом внешних врагов.

Проники международной реакции были тем более опасны, что внутри страны долгое время шла ожесточенная классовая борьба, решался вопрос «кто кого?». После смерти Ленина в партии активизировалась враждебные течения — троцкисты, правые оппортунисты, буржуазные националисты, стоявшие на позиции отказа от ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, что на деле вело бы к реставрации капитализма в СССР. Партия развернула беспощадную борьбу против этих врагов ленинизма. Выпавшая ленинская заветы, Коммунистическая партия взяла курс на социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и осуществление культурной революции. На пути решения этих величайших задач по строительству социалистического общества в одной, отдельно взятой стране советскому народу и Коммунистической партии пришлось преодолеть неимоверные трудности и препятствия. Наша страна должна была в кратчайший исторический срок, без какой бы то ни было экономической помехи избавиться, ликвидировать свою вековую отсталость, перестроить все народное хозяйство на новых, социалистических началах.

Эта сложная международная и внутренняя обстановка требовала железной дисциплины, неустанных повышения бдительности, строжайшей централизации руководства, что не могло не сказатьсь отрицательно на развитии некоторых демократических форм. В ходе ожесточенной борьбы со всем миром империализма нашей стране приходилось идти на некоторые ограничения демократии, оправданные логикой борьбы нашего народа за социализм в условиях капиталистического окружения. Но эти ограничения уже тогда рассматривались партией и народом как временные, подлежащие устранению по мере укрепления Советского государства и развития сил демократии и социализма во всем мире. Народ сознательно шел на эти временные жертвы, видя с каждым днем все новые и новые успехи советского общественного строя.

Решительно выступив против культа личности и его последствий, открыто подвергнув критике ошибки, порожденные им, партия еще раз продемонстрировала свою верность бесмертным принципам марксизма-ленинизма, свою преданность интересам народа, свою заботу о том, чтобы были созданы наилучшие условия для развития партийной и советской демократии в интересах успешного строительства коммунизма в нашей стране.

ЦК КПСС констатирует, что обсуждение в партийных организациях и на общих собраниях трудящихся вопроса о

Победа социализма в нашей стране, находившейся в условиях враждебного окружения и постоянной угрозы нападения извне, была всемирно-исторический подвиг, который совершил советский народ. В течение первых пятилеток экономически отсталая страна в результате напряженных, героических усилий народа и партии совершила гигантский скачок в своем экономическом и культурном развитии. На основе успехов социалистического строительства был поднят жизненный уровень трудящихся, навсегда ликвидирована безработица. В стране произошла глубочайшая культурная революция. В короткий срок советский народ вырастал мноগочисленные кадры технической интеллигии, ставший на уровень мирового технического прогресса и выдвинувший советскую науку и технику на одно из передовых мест в мире. Вдохновителем и организатором этих побед была великая партия коммунистов. Трудящиеся всего мира на примере СССР наглядно убедились в том, что рабочие и крестьяне, взявшись в руки, могут без капиталистов и помещиков успешно строить и развивать свое социалистическое государство, выраждающее интересы широких народных масс. Все это сыграло огромную вдохновляющую роль для роста влияния коммунистических и рабочих партий во всех странах мира.

Находясь длительный период на посту генерального секретаря ЦК партии, И. В. Сталин вместе с другими руководителями активно боролись за претворение в жизнь ленинских заветов. Он был предан марксизму-ленинизму, как теории и крупный организатор во главе партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против проникшего капиталистического окружения. В этой политической и идеальной борьбе Сталин принял большой авторитет и популярность. Однако с его именем стали неправильно связывать все наши великие победы. Успехи, достигнутые Коммунистической партией и Советской страной, восхваления по адресу Сталина вскоре изменили ему голос. В этой обстановке стал постепенно складываться культивести Сталина.

Развитию культа личности способствовали в огромной степени некоторые индивидуальные качества И. В. Сталина, на отрицательный характер которых указывал еще В. И. Ленин. В конце 1922 года Ленин обратился с письмом к очередному съезду партии, в котором говорилось:

«Тов. Сталин, сделавшийся генсеком, сосредоточил в своих руках необыкновенную власть, и я не уверен, сумеет ли он все достаточно осторожно пользоваться этой властью». В добавлении к этому письму, написанном в начале января 1923 года, В. И. Ленин снова возвращается к вопросу о некоторых нетерпимых для руководителя личных качествах Сталина. «Сталин слишком груб», — писал Ленин, — и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становился нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перенесения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более любезен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризен и т. д.».

На XIII съезде партии, проходившем вскоре после смерти В. И. Ленина, его письма были доведены до сведения делегаций. В результате обсуждения этих документов было признано целесообразным оставить Сталина на посту генсека с тем, однако, чтобы он учел критику со стороны В. И. Ленина и сделал из нее все необходимые выводы.

Оставилсь на посту генерального секретаря ЦК. Stalin первый период после смерти Владимира Ильинича считался с его критическими замечаниями. Однако в дальнейшем Сталин, непомерно переоценив свою заслугу, уверовал в собственную непогрешимость. Некоторые ограничения внутрипартийной и советской демократии, неизбежные в условиях ожесточенной борьбы с классовым врагом и его агентурой, а позднее в условиях войны против немецко-фашистских захватчиков, Сталин начал возводить в норму внутрипартийной и государственной жизни, грубо попирая ленинские принципы руководства. Планы ЦК и съезды партии проводились нерегулярно, а потом совсем не созывались в течение многих лет. Stalin фактически оказался вне критики.

Большой вред социалистического строительства, развязанного демократии внутри партии и государства нанесла ошибочная формула Сталина о том, что будто бы по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет все более и более обостряться. Эта формула, верная только для определенных этапов переходного периода, когда решался вопрос «кто кого?», когда шла упорная классовая борьба за построение основ социализма, была вымысlena на первый план в 1937 году. В момент, когда социализм уже победил в нашей стране, когда эксплуататорские классы и их экономическая база были ликвидированы. На практике эта ошибочная теоретическая формула послужила обоснованием грубейших нарушений социалистической законности и массовых репрессий.

(Окончание на 2-й стр.)

Постановление Центрального Комитета КПСС

о преодолении культа личности и его последствий

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Именно в тех условиях создалось, в частности, особое положение для органов государственной безопасности, которым оказывалось огромное давление, так как они имели перед народом и страной несомненные заслуги в деле защиты завоеваний революции. В течение длительного времени органы государственной безопасности оправдывали это доверие, и их особое положение не вызывало какой-либо опасности. Дело изменилось после того, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями. Положение еще больше осложнилось, когда во главе органов государственной безопасности оказалась преступная банды агентов международного империализма Берии. Были допущены серьезные нарушения советской законности и массовые репрессии. В результате проклятых врагов были оклеветаны и невинно пострадали многие честные коммунисты и беспартийные советские люди.

XX съезд партии и вся политика Центрального Комитета после смерти Сталина ярко свидетельствуют о том, что внутри Центрального Комитета партии имелось сложившееся ленинское ядро руководителей, которые правильно понимали назревшие потребности в области как внутренней, так и внешней политики. Нельзя сказать, что не было противодействия тем отрицательным явлениям, которые были связаны с культом личности и тормозили движение социализма вперед. Более того, были определенные периоды, например, в годы войны, когда единоличные действия Сталина резко ограничивались, когда существенно ослаблялись отрицательные последствия беззаконий, произвела и т. д.

Известно, что именно в первой войне члены ЦК, а также выдающиеся советские военачальники взяли в свои руки определенные участки деятельности в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения и своей организаторской, политической, хозяйственной и военной работой, вместе с местными партийными и советскими организациями обеспечивали победу советского народа в войне. После победы отрицательные последствия культа личности вновь стали сказываться с большой силой.

Ленинское ядро Центрального Комитета сразу же после смерти Сталина стало на путь решительной борьбы с культом личности и его тяжелыми последствиями.

III.

Бесспорно, культ личности нанес серьезный ущерб делу Коммунистической партии, советскому обществу. Но было бы грубой ошибкой из факта наличия в прошлом культа личности делать выводы о каких-то изменениях в общественном строе в ССР или искать источник этого культа в природе советского общественного строя. И то и другое является абсолютно неправильным, так как это не соответствует действительности, противоречит фактам.

Несмотря на все зло, которое причинил культ личности Сталина партии и народу, он не мог изменить и не изменил природу нашего общественного строя. Никакой культ личности не мог изменить природу социалистического государства, имеющего в своей основе общественную собственность на средства производства, союз рабочего класса с крестьянством и дружбу народов, хотя этот культ и нанес серьезный ущерб развитию социалистического демократизма, подъему творческой инициативы миллионов.

Думать, что отдельная личность, даже такая крупная, как Сталин, могла изменить наш общественно-политический строй, значит впасть в глубокое противоречие с фактами, с марксизмом, с истиной, в пасть идеализма. Это значило бы приписывать отдельной личности такие непомерные, сверхъестественные силы, как способность изменить строй общества, да еще такой общественный строй, в котором решающей силой являются многомиллионные массы трудающихих.

Как известно, природа общественно-политического строя определяется тем, каков способ производства, кому в обществе принадлежат средства производства, в руках какого класса находится политическая власть. Весь мир знает, что в нашей стране в результате Октябрьской революции и победы социализма утвердился социалистический способ производства, что вот уже почти сорок лет власть находится в руках рабочего класса и крестьянства. Благодаря этому из года в год укрепляется советский общественный строй, растут его производительные силы. Этого факта не могут не признать даже наих недоброжелатели.

Последствиями культа личности, как известно, были некоторые серьезные ошибки в руководстве различными отраслями деятельности партии и Советского государства как во внутренней жизни Советской страны, так и в ее внешней политике. Можно, в частности, указать на серьезные ошибки, допущенные Сталиным в руководстве сельским хозяйством, в организации подготовки страны к отпору фашистским захватчикам, на грубый произвол, приведший к конфликту в отношениях с Югославией в послевоенный период. Эти ошибки нанесли ущерб развитию отдельных сторон жизни Советского государства, тормозили, особенно в последние годы жизни И. В. Сталина, развитие советского общества, но, само собой разумеется, не увеяло его в сторону от правильного пути развития к коммунизму.

Наши враги утверждают, будто культ личности Сталина порожден не определенными историческими условиями, которые ушли уже в прошлое, а самой советской системой, ее, с их точки зрения, недемократичностью и т. д. Подобные клеветнические утверждения опровергаются всей историей развития Советского государства. Советы, как новая демократическая форма государственной власти, возникли в результате революционного творчества широчайших народных масс, поглавивших на борьбу за свободу. Они были и остаются организацией полного народовластия. Именно советский строй создал возможность для выявления громадной творческой энергии народа. Он привел в движение неисчерпаемые силы, заложенные в народных массах, волевое миллионы людей создавать практическое управление государством, в активное творческое участие в строительстве социализма. За короткий исторический период времени Советское государство вышло победителем из самых тяжелых испытаний, прошло проверку в огне второй мировой войны.

Когда в нашей стране были ликвидированы последние эксплуататорские классы, когда социализм стал господствующей системой во всем народном хозяйстве, а международное положение нашей страны в корне изменилось, рамки советской демократии неизменно расширились и продолжают расширяться. В отличие от всякой буржуазной демократии советская демократия не только провозглашает, но и материально обеспечивает всем без исключения членам общества право на труд, образование и отдых, на участие в государственных

Может возникнуть вопрос: почему же эти люди не выступили открыто против Сталина и не отстранили его от руководства? В сложившихся условиях этого нельзя было сделать. Безусловно, факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина, как человека, который выступает всегда в защиту ССР от прискорбных врагов, борется за дело социализма. Он применял порох в этой борьбе недостойными методами, нарушая ленинские принципы и нормы партийной жизни. В этом состояла трагедия Сталина. Но все это вместе с тем затрудняло и борьбу против совершившихся тогда беззаконий, ибо успехи строительства социализма, укрепления ССР в обстановке культа личности присыпались Сталину.

Всякое выступление против него в этих условиях было бы не понято народом, и дело здесь вовсе не в недостатке личного мужества. Ясно, что каждый, кто бы выступил в этой обстановке против Сталина, не получил бы поддержки в народе. Более того, подобное выступление было бы расценено в тех условиях, как выступление против дела строительства социализма, как крайне опасный в обстановке капиталистического окружения подрыв единства партии и всего государства. К тому же успехи, которые одерживали трудащиеся Советского Союза под руководством своей Коммунистической партии, вселяли законную гордость в сердце каждого советского человека и создавали такую атмосферу, когда отдельные ошибки и недостатки казались на фоне громадных успехов менее значительными, а отрицательные последствия этих ошибок быстро возмещались колоссально нарастающими жизненными силами партии и советского общества.

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что многие факты и неправильные действия Сталина, в особенности в области нарушения советской законности, стали известны лишь в последнее время, уже после смерти Сталина, главным образом в связи с разоблачением банды Берии установленные ими контроля партии над органами госбезопасности.

Таковы главные условия и причины, приведшие к возникновению и распространению культа личности И. В. Сталина. Разумеется, все сказанное объясняет, но отнюдь не оправдывает культа личности И. В. Сталина и его последствия, так резко и справедливо осужденные нашей партией.

делах, свободу слова, печати, свободу совести, а также реальную возможность свободного развития личных способностей и все другие демократические права и свободы. Суть демократии не в формальных признаках, а в том, служит ли, отражает ли на деле политическая власть волю и коренные интересы большинства народа, интересы трудающихся. Вся внутренняя и внешняя политика Советского государства говорит о том, что наш строй — подлинно демократический, подлинно народный строй. Высшей целью и повседневной заботой Советского государства является всемирное повышение жизненного уровня населения, обеспечение мирного существования для своего народа.

Свидетельством дальнейшего развития советской демократии являются проводимые партией и правительством меры по расширению прав компетенции союзных республик, стягому соблюдению законности, перестройке системы планирования в целях развязывания местной инициативы, активизации деятельности местных Советов, развитию критики и самокритики.

Несмотря на культа личности и вопреки ему, могучая инициатива народных масс, руководимых Коммунистической партией, рожденная нашим строем, творила свое великое историческое дело, преодолевая все препятствия на пути строительства социализма. И в этом находит свое высшее выражение демократизм советского социалистического строя. Выдающиеся победы социализма нашей стране не пришли самотеком. Они были достигнуты благодаря громадной организаторской и воспитательной работе партии и ее местных организаций, благодаря тому, что партия всегда воспитывала свои кадры и всех коммунистов в духе верности марксизму-ленинизму, в духе преданности делу коммунизма. Советское общество сильно сознательностью масс. Его исторические судьбы определялись и определяются созидательным трудом нашего германского рабочего класса, славного колхозного крестьянства, народной интеллигенции.

Ликвидирована последствия культа личности, восстановлена большевистские нормы партийной жизни, развернутая социалистический демократия, наша партия добилась дальнейшего укрепления связей с широкими массами, еще теснее сплотила их под величественным ленинским знаменем.

Тот факт, что сама партия смело и открыто поставила вопрос о ликвидации культа личности, о недопустимых ошибках, которые были сделаны Сталиным, является победителем нашего доказательства того, что партия твердо стоит на страже ленинизма, дела социализма и коммунизма, соблюдения социалистической законности и интересов народов, обеспечения прав советских граждан. Это является лучшим доказательством силы и жизненности советского социалистического строя. Это вместе с тем говорит о решимости до конца преодолеть последствия культа личности и не допускать вперед повторения ошибок подобного характера.

Осуждение нашей партией культа личности И. В. Сталина и его последствий вызвало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях. Отмечено огромное значение XX съезда КПСС для всего международного коммунистического и рабочего движения, коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход в решении современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма.

В заявлениях ряда братских коммунистических партий высказываются одобрение и поддержка проводимых нашей партией мер против культа личности и его последствий. Орган ЦК Компартии Китая газета «Женминьжебао», излагая выводы из обсуждения решений XX съезда КПСС на заседании Политбюро ЦК Компартии Китая, в редакционной статье «Об историческом опыте диктатуры пролетариата» писала: «Коммунистическая партия Советского Союза, следя за заветами Ленина, серьезно относится к допущенным Сталиным в руководстве социалистическим строительством некоторым серьезным ошибкам и к вызванным ими последствиям. Ввиду серьезности этих последствий перед Коммунистической партией Советского Союза встало необходимость одновременно с признанием великих заслуг Сталина со всей осторожностью вскрыть сущность ошибок, допущенных Сталиным, и призвать всю партию к тому, чтобы остерегаться повторения этого, к решительному искоренению недородовых последствий, порожденных этими ошибками. Мы, коммунисты

Китая, глубоко верим, что после острой критики, развернутой на XX съезде КПСС, все те активные факторы, которые сильно сдерживали в прошлом из-за некоторых политических ошибок, обязательно придут повсюду в движение, что Коммунистическая партия Советского Союза и советский народ будут еще более, чем раньше, едины и сплотлены в борьбе за построение неизданного в истории человечества великого коммунистического общества, за прочный мир во всем мире».

«Аслагут руководителей Коммунистической партии Советского Союза, — говорится в заявлении Политбюро Французской компартии, — явилось то, что они предприняли исправление ошибок и недостатков, связанных с культом личности, что свидетельствует о силе и единстве великой партии Ленина, о доверии, которым она пользуется в советском народе, а также о ее авторитете в международном рабочем движении». Генеральный секретарь Национального Комитета Компартии США товарищ Юджин Денис, отмечая огромное значение XX съезда КПСС, в известной статье заявляет: «ХХ съезд укрепил всеобщий мир и социальный прогресс. Он ознаменовал новую стадию в развитии социализма и в борьбе за мирное сосуществование, которая началась во времена Ленина, была продолжена в последующие годы и становится все более и более действенной и успешной».

Вместе с тем следует отметить, что при обсуждении вопроса о культе личности не всегдадается правильное толкование причин, породивших культа личности, и последствий этого культа для нашего общественного строя. Так, например, в обстоятельном и интересном интервью журналу «Ноуви аргументи» товарища Тольятти, наряду со многими

весьма важными и правильными выводами, содержатся и неправильные положения. В частности, нельзя согласиться с постановкой товарищем Тольятти вопроса о том, не пропало ли советское общество «в некотором формах перерождения»? Для постановки такого вопроса нет никаких оснований. Она тем более непонятна, что в другом месте своего интервью товарищ Тольятти совершенно правильным говорит: «Необходимо сделать вывод, что существование социалистического строя не было утрачено, так как не было потеряно ни одно из предыдущих завоеваний и прежде всего поддержка строя массами рабочих, крестьян, интеллигентии, образующих советское общество. Сама эта поддержка доказывает, что, несмотря ни на что, это общество сохранило свой основной демократический характер».

Действительно, без поддержки широчайшими народными массами Советской власти, политики Коммунистической партии наша страна не смогла бы в незадано короткий срок создать могучую социалистическую индустрию, осуществлять коллективизацию сельского хозяйства, она не смогла бы одержать победу во второй мировой войне, от исхода которой зависела судьба всего человечества. В результате полного разгрома гитлеризма, итальянского фашизма и японского милитаризма получили широкое развитие силы коммунистического движения, выросли и стали массовыми компартии Италии, Франции и других капиталистических стран, был установлен строй народной демократии в ряде стран Европы и Азии, возникла и укрепилась мировая система социализма, достигло небывалых успехов национально-освободительное движение, приведшее к распаду колониальной системы империализма.

IV.

научной идеологии марксизма-ленинизма, духу пролетарского интернационализма, беззаветной преданности интересам народных масс.

В своей деятельности в современных условиях все коммунистические партии исходят из национальных особенностей и условий каждой страны, выражая с наибольшей полнотой национальные интересы своих народов. Вместе с тем, сознавая, что борьба за интересы рабочего класса, за мир и национальную независимость своих стран является одновременно делом всего международного пролетариата, они сплачиваются и укрепляют связи и сотрудничество между собой. Идейное сплочение и братская солидарность марксистских партий рабочего класса различных стран тем более необходимо, что капиталистические монополии создают свои международные агрессивные объединения и блоки, подобные НАТО, СЕАТО, Багдадскому пакту, направленные против миролюбивых народов, против национально-освободительного движения, против рабочего класса и жизненных интересов трудающихся.

ЦВ КПСС считает, что проведенная до настоящего времени партией работа по преодолению культа личности и его последствий уже дала положительные результаты. Исходя из решений ХХ съезда партии, Центральный Комитет КПСС призывает все партийные организации:

- последовательно соблюдать во всей нашей работе важнейшие положения учения марксизма-ленинизма о народе как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма;
- настойчиво продолжать проводимую в последние годы Центральным Комитетом партии работу по стражданию соблюдению во всех партийных организациях, сверху донизу, ленинских принципов партийного руководства, прежде всего высшего принципа — коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом нашей партии, по развертыванию критики и самокритики;
- полностью восстановить принципы советского социалистического демократизма, выраженные в Конституции Советского Союза, до конца исправить нарушения революционной социалистической законности;
- мobilизовать наши кадры, всех коммунистов и широкайшие массы трудающихся на борьбу за практическое осуществление задач шестого пятилетнего плана, всемерно развивая для этого творческую инициативу и энергию масс — инициативы творцов истории.

ХХ съезд КПСС указал, что важнейшей чертой нашей эпохи является превращение социализма в мировую систему. Самая трудная полоса в развитии и утверждении социализма осталась позади. Наша социалистическая страна перешла от одиночного острова в океане капиталистических государств. Ныне под знаменем социализма строит новую жизнь более трети всего человечества. Идеи социализма овладевают умами многих миллионов людей в капиталистических странах. Огромно воздействие идеи социализма на народы Азии, Африки и Латинской Америки, выступающие против всех видов колониализма.

Мы должны трезво оценить этот факт и сделать из него соответствующие выводы. Ясно, например, что антинародные выступления в Познани оплачены из этого источника. Однако у провокаторов и диверсантов, оплаченных из заокеанских денежных фондов, хватило духу только на несколько часов. Трудящиеся Познани дали отпор вражеским вылазкам и провокациям. Провалились планы темных рыцарей «плаща и кинжала», провалилась их гнусная провокация против народной власти в Польше. Так будут проваливаться и вперед подрывные действия в странах народной демократии, хотя подобные действия и щедро оплачиваются из сумм, ассигнованных американскими монополиями.

Все это свидетельствует о том, что нельзя допускать беспечность в отношении новых проколов империалистической агентуры, стремящейся проникнуть в социалистические страны, чтобы вредить подрывать достижения трудающихся.

Силы империалистической реакции стараются сбить трудающихся с правильного пути борьбы за свои интересы, отрывить их душу ядом неверия в успех дела мира и социализма. Вопреки всем проклятым идеологам капиталистических монополий рабочий класс во главе с испытанным коммунистическим авангардом побеждает своей дорогой, которая привела к историческим завоеваниям социализма и приведет к новым победам дела мира, демократии и социализма. Можно быть уверенным, что коммунистические и рабочие партии пролетарского интернационализма.

Советские люди законно гордятся тем, что наша Родина первой проложила путь к социализму. Теперь, когда социализм стал мировой системой, когда между социалистическими странами установлено брат

Иллюстрации художника Всесолода Медведева к роману М. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Книга подготовлена к печати на латышском языке в Латвийском государственном издательством.

ПЕРЕД нами двухтомник Павла Антокольского. Перед нами шестьдесят лет жизни замечательного поэта, которая никак не умещается в эти скромные рамки, жизни, полной исканий, противоречий, мужественной борьбы за позиции в том видении и понимании, как это свойственно самому поэту, жизни, полной потерь и творческих обнажений, падений и взлетов. Жизни мудрой и романтической.

Но глубоко ошибутся те, кто в моих словах почтует подведение каких-то итогов. Хорошо сказал Тихонов, что Антокольский «знает старость». Он весь в движении вперед, в любви к молодости людям и молодости мира. Эта оптимистическая, жизнеутверждающая фанфара юности звучит над всем творчеством Павла Антокольского — не как декларация, а как единственно возможный и неоспоримый катехетический императив:

Сила юности! Это она подымала в бою нас, Не горела в огне и не шла в океанах ко дну. Ну так что же еще и любить старикам, как не юность, Не свою, так чужую! Бессмертную, — только одну!

Но эта сила юности, вечная сила юности поэта вмешает в себя отнюдь не бодречество и спортивное здоровье. Нет! Она знает силу жертвенности и мужества, утраты и трагических стоклоний, то есть все то, что без всякой лакировки называется жизнью. Мы, поэты двадцатых годов, принесли в поэзии уважение в личности друг друга, которое так часто забывалось впоследствии. Несмотря на все творческие разногласия, мы глубоко уважали индивидуальность творчества, не знали администрирования, материальной пользы и заукаинских говоров. И мне хочется в этой статье с уважением говорить о том индивидуальном и неподражаемом, что принес с собой Павел Антокольский.

Прежде всего о целиком в власти огромного и жизнестороннего чувства времени. Время, как История, время, как движущее, вечно изменяющееся трагическое и драматическое начало. Муз истории! Муз жестокой правды. Эта суповая муз придает его стихам такой горячий блеск, такой вакаленное дарство:

Прошло вчера. Приходит завтра. Мне представляется порой, Что время — славный мой соавтор, Чтобы душа усвоить прямоту, Нельзя учиться видеть правоту — Необходимо сердцу быть огнём.

Мы все правдивы. Но в иные дни Считаем правду не совсем удобной, Бестактной, старомодной, допотопной, И гаснут в сердце искры и огни...

Правдивость — гениальности сродни, А прямота — пророчества подобна!

Новые стихи

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

Прелюд

Бот она — моя тихая пристань: Берег письменного стола. Шел я в жизни, бывало, на приступ, Прогоркал на этом дотла.

Сколько ладан я, подымался, Сколько ребер отбито в боях! До звериного воя вляблялся, Ненавидел до боли в зубах.

В обличении лживых «истин» Сколько глупостей делал подчас — И без сердца на тихую пристань Возвращался, тоское подчиняясь,

Тихо-тихо идут часы, Секундой секунду чеканя... Четверушки бумаги чисты. Перья

древлют в стакане.

Как спокойно. Как хорошо. Взял перо я для тихого слова. Но как будто я поднял ружье:

Снова пламя! Видения снов! И опять штурмовые дела. В тихой комнате — буря да клики! Берег письменного стола. Океан за них — тихий. Великий.

Сонет

Правду не надо любить: надо жить ею.

Воспитанный разнообразным чтением, Ученые сквачивая на лету, Ты можешь стать корректным и учтивым, Изысканным, как фигурист на льду.

Но чтобы стать, говоришь, прядивым, Чтобы душа усвоить прямоту, Нельзя учиться видеть правоту — Необходимо сердцу быть огнём.

Мы все правдивы. Но в иные дни Считаем правду не совсем удобной, Бестактной, старомодной, допотопной, И гаснут в сердце искры и огни...

Правдивость — гениальности сродни, А прямота — пророчества подобна!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

◆ Вечер одного стихотворения. Северо-Осетинское отделение Союза писателей организовало «Вечер одного стихотворения». С чтением лучших стихов выступили осетинские поэты.

◆ Алманах «Узл-Хем». В Тувинском книжном издательстве вышел на русском языке алманах «Узл-Хем» — орган местного отделения Союза писателей. В книге: главы из второй книги С. Тока «Слово арата» и его пьесы «Осущественная мечта», отрывок из повести М. Пахомова «В предгорьях Танды-Уз», рассказ О. Саган-оола, стихи тувинских, хакасских и красноярских поэтов.

◆ Сборники творческих секций. Состоялись отчетно-выборные собрания творческих секций Союза писателей Казахстана. На собраниях были подведены итоги прошлого литературного года.

◆ Комиссия по литературному наследству. Секретариат Союза писателей СССР создал две новые комиссии по литературному наследству писателей: С. Буданцева (председатель В. Иванов) и И. Филиппенко (председатель В. Бахметьев).

◆ Встреча с читателями. Свыше тридцати встреч с читателями прошли в этом году молотовские писатели. В Летнем театре городского сада выступили двенадцать литераторов. Группа писателей побывала в гостях у шахтеров, отыскивающих в санатории Усть-

Кача.

◆ Писатель и редактор. Очень многие члены белорусской писательской организации работают в редакциях различных периодических изданий и издательствах. Вот почему очередное открытое партийное собрание писателей было посвящено работе редакторов. Докладчик Ф. Пестрак и выступавшие в прениях горючи, что редакторы печатных органов Союза писателей и Белгосиздата не всегда выбаивают требовательными и принципиальными при работе над новыми произведениями. На собрании поднят вопрос о создании в республике специального издательства художественной литературы.

Новые книги

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Врандис Е. Жюль Верн. Очерки жизни и творчества. Детгиз. 248 стр. Цена 4 руб. 90 коп.

Герцен в воспоминаниях современников. Ершов Г. и Тельпугов В. Сергея Михалкова. Критико-биографический очерк. «Советский писатель». 133 стр. Цена 2 руб. 35 коп.

Зеленогорский А. Н. Воспоминания. Гослитиздат. 465 стр. Цена 8 руб. 70 коп.

Иваныч А. Твардовский. М. Ильина. Детгиз. 132 стр. Цена 4 руб. 55 коп.

История французской литературы. Т. 2. 1789—1870 гг. Издательство Академии наук СССР. 730 стр. Цена 26 руб. 40 коп.

Лев Николаевич Толстой. Сборник статей о творчестве. Издательство Московского университета. 180 стр. Цена 4 руб. 90 коп.

Лысенко С. Концепция Пастушихина. Критико-биографический очерк. Детгиз. 94 стр. Цена 1 руб. 95 коп.

Маслинин Н. Мавзолиевский. Очерки творчества. Гослитиздат. 203 стр. Цена 5 руб. 85 коп.

О творчестве М. Горького. Сборник статей. Горьковское книжное издательство. 315 стр. Цена 5 руб. 80 коп.

Романовский М. Познань Адама Миничевича. Гослитиздат. 86 стр. Цена 1 руб. 80 коп.

Соколов А. С. Краткая история русской поэзии XVIII и первой половины XIX века. Издательство Московского университета. 692 стр. Цена 17 руб. 10 коп.

Толстой С. Очерки бытого. 2-е издание. Гослитиздат. 400 стр. Цена 8 руб.

Федоров В. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла. «Молодая гвардия». 175 стр. Цена 4 руб. 15 коп.

Шишков В. Неопубликованные прозаические письма. В. Я. Соловьев. Цена 10 руб. 75 коп.

ПОЭТ И ВРЕМЯ

◆ К 60-летию
П. Г. Антокольского

говорит о своем стихе, о своем труде, о своем творческом подвиге:

Жить, беспрельно жить! Трудясь, мячая, Дыханием заплатить за творческую участь, Смотреть без ужаса в глаза ночных стихий, Раз в жизни полюбить, насмерть возненавидеть, Пройти весь мир насквозь, — и видеть, видеть... Вот так и только так рождаются стихи.

И вот война. С необычайной силой поэт открыл гибель той старой Европы, о которой он столько писал, увидел воплощение всех своих исторических реминисценций и образов в плот и кровь живых, борющихся, страдающих людей; борьба с фашизмом идет по всем материкам, но сердце этой борьбы — у нас, в Советском Союзе. Высоким патриотизмом дышат стихи Антокольского: «Медный всадник», «Письма в Среднюю Азию», «Баллада о мальчике, оставшемся неизвестным», «Сказка о матери» и прекрасный цикл «Ярославия». Грозной стихией Великой Отечественной войны Антокольский отдал свою лучшую работу — поэму «Сын», полную горестной простоты, мудрой сдержанности, широких философских обобщений и трогающей душу лирики. Я люблю эту поэму за ее обожженную простоту, за ту тонкую психологическую инновацию, которая рождается только великими страданиями, за целомудренность пафоса и притягательность лирики в тех местах, где ранний Антокольский развернулся в воспоминаниях Революции: Конькент и Коммуна, Маркс и Энгельс — не Запах и не Восток. У Антокольского — это живое чувство преемственности.

Обращение Антокольского к темам Запада плодотворно и целиком находится в генеральном русле русской поэзии. «Пир во время чумы», «Каменный гость», «Скупой рыцарь», «Макар и Сальери». — я нарочно ограничиваясь только Пушкиным, — разве это не доказательство могучей способности русской поэзии интерпретировать все темы, все образы мировой культуры. Русская поэзия так небывало сильна, что не боится потерять своего своеобразия, заменствуя и творчески преображая, как это удивительно делал Пушкин, героев и образы из любых стран мира. В Антокольском целиком это чувство культурной преемственности, ощущение своей родной русской поэзии одной из великих рек, питавшей океан культуры человечества.

Не понимать преемственности культуры — значит ограничивать себя, запирать на замок, сознательно оглушать «Западом» Антокольского прежде всего выражается в воспоминаниях Революции: Конькент и Коммуна, Маркс и Энгельс — не Запах и не Восток. У Антокольского — это живое чувство преемственности.

В 30-х годах появилась у нас в поэзии какая-то условная народность, основным эталоном которой явилось творчество талантливого поэта-писсонаста В. Лебедева-Кумчака. И эта условная народность затянула в тридцатые годы даже замечательное творчество Твардовского и других поэтов, хороших и разных. Что мы на этом выиграли? Внимание к песне. Это было очень хорошо! Что мы пропали? Мы растеряли творческие поиски, мы нивелировали стихи, мы вымыли растерянность среди поэтической моложжи, мы стали бояться всякой новаторства, перестали работать над русским стихом. А влияние ложноклассических сил, восхваляющих культуру личности во всех ее видах, нанесло в то время еще больший удар по многоцветной и прекрасной советской поэзии. Ничего, она привыкла к ударам! Но лучше было бы не менять ударами и больше творческого дружества. Дружество! Дружество поэтов России, дружество поэтов великого Советского Союза, братский разговор о стихе, «О Шиллере, о славе, о любви», а не мрачная проработка друг друга. Поэтому же мы оставили в забвении этот братский большой разговор, к которому всегда призывают Маяковский?

Из гориллы войны поэзия Антокольского выходит еще более точной и реалистической, отлитой в форму высокой зрелости. И он раз и навсегда увидел, что все в мире — это фронт: Фронт борьбы, Фронт поисков, Фронт работ, Фронт метты, Фронт поисков, Фронт счастья, Фронт вакаленное дарство:

Мне снится, что ты еще малый ребенок, И счастлив, и ножками топчешь босыми Ту землю, где столько лежит погребенных. На этом кончается поэзия о сыне.

Говоря о сыне, о младшем лейтенанте Володе Антокольском, он говорит о всей нашей молодежи, о молодости нашего мира, молодости нашего строя, ясного и чистого, несмотря на те страшные, чудные для плаща строя уродства и трагичности, коллизии, свидетелями которых мы были.

Но Антокольский, проклятая фашистская Германия, убившая его сына, говорит Германии о том, что мы «победим в бою! Тогда народ германский вспомнит сна и молодость и музыку свою».

Поэзия включает в круговорот своих стихов и моряков Тулана, взорвавших французский флот, чтобы не отдавать его в руки фашистов, и трогающую сердце Фигуру Жана Ришара Блока. Он не оставляет Европу своей юности. Он верит в ее преобразование. Из гориллы войны поэзия Антокольского выходит еще более точной и реалистической, отлитой в форму высокой зрелости. И он раз и навсегда увидел, что все в мире — это фронт: Фронт борьбы, Фронт поисков, Фронт работ, Фронт метты, Фронт счастья, Фронт вакаленное дарство.

Труда, творчества, дороги, искусство — все эти темы с новой, какой-то молодой силой поднимает Павел Антокольский в своих послесловиях на своих стихах. И недаром он возвращается в конце тела лирики к пьесе «Гамлет», содчиняет стихотворения, написанные в 1925 году, с последними поэзиями, поэзиями, которые он привнес в мир культуры, давайте возобновим этот разговор. Возобновим, потому что Антокольский достоин большого слова, потому что он прекрасный поэт, потому что он много сделал для братства народов, для культуры нашей Родины, особенно для укрепления сотрудничества русской и украинской культуры, для популяризации у нас мировой литературы, и прежде всего — гражданской поэзии Франции, потому что он воспитал много талантливых поэтов и является верным друблом поэтической молодежи, потому что он остается самим собой.

Приводим ему все его «завихрения» — всех Гогорей, Гарриев, Химер; приводим изящную театральную помпезность некоторых его стихов и сущность таких, например, строк:

Нестранный рост металургии От глах прожженных журналистов скрыл,

Конь и К и торговали другие Налаживаю европейский взрыв.

Приводим ему все его «завихрения» — всех Гогорей, Гарриев, Химер; приводим изящную театральную помпезность некоторых его стихов и сущность таких, например, строк:

Нестранный рост металургии От глах прожженных журналистов скрыл,

Конь и К и торговали другие Налаживаю европейский взрыв.

Приводим ему все его «завихрения» — всех Гогорей, Гарриев, Химер; приводим изящную театральную помпезность некоторых его стихов и сущность таких, например, строк:

Нестранный рост металургии От глах прожженных журналистов скрыл,

Ответ мистеру Грею

На прошлой неделе в редакцию пришло из Соединенных Штатов письмо, начальника которого вы видите на снимке справа. Автор письма — мистер Джон А. Грей пишет:

«Редактор «Литературной газеты». Москва, СССР

Дорогой сэр,
Редактор журнала «Сатердей инвинг пост» спросил меня: разве не правда, что произведения таких русских классиков, как Толстой, Чехов, Тургенев, и других находятся в списке запрещенных книг? Как читатель (и подписанчик) «литературной газеты», я знаю, конечно, что дело обстоит не так.

Этот вопрос возник в связи с тем, что я представил в журнал небольшую статью, в которой утверждал, что в России зачитываются писателями-классиками, среди них я упомянул и вышеназванных. Редактор попросил меня «документировать» мое утверждение.

Быть может, вас не очень затруднило бы помочь мне развеять заблуждение редактора «Сатердей инвинг пост»? Постыла вам это письмо авиапочтой. Вы меня очень обожаете, если пришлете авиапочтой краткое изложение фактов, касающихся этого вопроса».

Публикую ответ мистеру Джону А. Грею.

JOHN A. GRAY
332 North Crescent Drive Beverly Hills, Calif. U. S. A.

Дорогой мистер Грей,

Ваше письмо нас несколько удивило. Мы не ожидали, что редакция журнала «Сатердей инвинг пост» настолько плохо информирована о духовной жизни советских людей. Вы абсолютно правы, утверждая, что дело обстоит не так, как это представляет себе редактор «Сатердей инвинг пост».

Вы просите сообщить факты. Вот они:

JOHN A. GRAY
332 North Crescent Drive
Beverly Hills, Calif.

Editor's Letter
Dear Sirs

I have been asked by the editor of the Saturday Evening Post if it is not a fact that the Russian classics, such as the works of Tolstoi, Chekhov, Turgenev and others, are on the Index Prohibitory. Naturally, as a reader (and subscriber) of the Literary Gazette, I know differently.

В период с 1918 по 1 апреля 1956 года произведения Льва Толстого были изданы в нашей стране общим тиражом в 69.093.000 на 76 языках, произведения Тургенева — тиражом в 38.256.000 на 52 языках, а Чехова — 47.297.000 на 69 языках. За это же время мы собрали сочинения Льва Толстого издавали 8 раз, Тургенева — 5 раз и Чехова — 7 раз.

Редактор «Сатердей инвинг пост» просил вас «документировать» ваши утверждения. Мы надеемся, что с помощью цифр, которые мы получили во Всесоюзной книжной палате, вам удастся переубедить редактора. Надеемся также, что, изменяя свое мнение, он — в интересах объективности — сочтет возможным перепечатать наше письмо на страницах своего журнала.

С дружеским приветом
редакция «Литературной газеты».

—

это спокойно, не злись. Злом делу не поможешь.

— Трудно мне, — Лу Юн вздохнул. — Работа страдает, план не выполняется.

— А ты постараешься, — наставлял бригадир. — И постараешься не один, а со своим парнем.

...Сразу же из деревней Шисаньля начались поля. Наш спутник Чун Шань, высокий мужчина лет пятидесяти, шел впереди, солнце жгло нещадно. Посреди двора стояли бурные от пыли двухколесные тележки на резиновом ходу. Под навесом — хворостяные продолговатые ясли, вокруг них — худые, плохо обливавшие кони. Одни — кандидаты, третьим — только с правом работать в колхозе под наблюдением и контролем своих же односельчан.

Перенести такую «гору», разумеется, не легко. Из бывшего «хозяина», веками жившего чужим трудом, сделать порядочного человека-труженика — такое не под силу одиночкам. Здесь потребуется не только время, но и огромные усилия миллиона народа. Эта работа начата в масштабе всей страны, и мне хочется хотя бы вкратце рассказать о том, как это делается в жизни.

...Мы ехали по полям деревни Сяоцунь. Осмотряли пшеницу, хлопок. Вдоль проселочной дороги свежими холмиками красела земля, вынутая с большой глубины. Это рождались стенные колодцы. Мы подъехали к одному. Над отверстием крест-накрест стояли бамбуковые столбы. Грунт поднимали ведрами с помощью лебедки.

Трое мужчин пришли к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и сестра не пришел на работу. Не отрываясь от дела и еще усерднее орудия тесаком, женщина что-то отвертила и присыпала землю, затем свернула туда, где хранились проползали сладкий картофель, огурцы, фасоль. Иные стояли на коленях или, присев на корточки, железными, покосившимися мирами грабами, расчесывали, стаканчики опицали косметические бока.

Чун Шань подошел к женихине, повязанной белым платочком на манер наших украинок, наклонился к ней и негромко спросил, почему ее мухи. Ши Чжэн и с